

СПЕКТР ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ

Т.В. Бескова

СТРУКТУРА ДЕТЕРМИНАНТ ЗАВИСТИ

Аннотация. Целью настоящего исследования является изучение структуры детерминант зависимости. Методологическую базу исследования составили основные положения системного подхода, и, частности, положение о системной детерминированности психических явлений. Компонентный состав структуры детерминант зависимости представлен детерминантами разного типа. Базовой предпосылкой зависимости является объективно существующее неравенство людей. Универсальные факторы, оказывающие существенное влияние на формирование зависимого отношения, представлены фрустрированными потребностями личности, превосходством Другого (субъективно воспринимаемым) и социальной близостью с объектом превосходства (при отсутствии интеграции с ним). Условия формирования зависимости, определяющие специфику ее протекания, дифференцируются на внешние и внутренние. К внешним условиям относятся обстоятельства макросреды (культурно-исторические, социально-экономические, политические) и микросреды (условия социализации в малых группах). Внутренние условия составляют уровень онтогенетического развития человека; характеристики когнитивной, аффективной, мотивационной, рефлексивной и нравственной сфер личности; низкий уровень субъектности личности; структура представлений, установок и ценностей личности. Выявленные разные типы детерминант организованы в сложную структуру и динамично соотносятся друг с другом.

Ключевые слова: психология, зависимость, отношение, личность, детерминанты, предпосылки, условия, факторы, компоненты, структура.

Исследование проблем зависимости в социальной жизни субъекта не ограничивается рамками психологической науки, а имеет ярко выраженный междисциплинарный характер. Теоретический анализ философского, христианско-антропологического, социологического, общепсихологического и социально-психологического подходов к изучению зависимости, позволяет нам рассматривать данный феномен как социально-психологическое явление, существующее на всех уровнях социальной реальности и перейти от аналитического подхода ее изучения на более высокий теоретический уровень разработки — к системному описанию. Исходя из авторской концепции, структура зависимости представляет собой совокупность, отражающих ее внутренний конструкт компонентов (когнитивного, рефлексивного, аффективного, потребностно-мо-

тивационного, поведенческого и нравственного) неразрывно связанных между собой и имеющих иерархическое и уровневое строение. Выделение в структуре зависимости названных компонентов позволяет охватить многообразие и многоаспектность исследуемого феномена, дать его сущностное определение. Под зависимостью нами понимается социально-психологическое отношение к другому человеку, обусловленное субъективной оценкой его превосходства в значимых сферах, сопровождающееся осознанием своего более низкого положения, комплексом преимущественно негативных эмоций и желанием нивелировать выявленное превосходство.

Методологическую базу настоящего исследования составили ключевые положения системного подхода, одним из которых является положение о системной детерминированности психических явлений.

Работа выполнена в рамках проекта «Социально-психологический анализ процессов социализации и адаптации личности в условиях динамично развивающегося общества»
Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»
на 2009-2013 годы» (2012-1.2.1-12-000-3005-012)

Спектр эмоциональных переживаний

ний (Б.Ф. Ломов¹), а также положения о содержании и соотношении внешних и внутренних детерминант (В.В. Новиков², Б.Д. Парыгин³, С.Л. Рубинштейн⁴, В.Э. Чудновский⁵, Р.М. Шамионов⁶, К. Ясперс⁷ и др.). Конкретизируя данные положения для изучения детерминантной структуры зависимости, принципиальное значение для нас приобретает выделение *основных предпосылок, факторов и условий ее возникновения и формирования*.

Под *предпосылками* нами понимаются предварительные, минимально необходимые условия, создающие «почву» для действия других детерминант. Сложность дифференциации понятий «условия» и «факторы», неопределенность и размытость их трактовок в научной литературе, во многих случаях приводит к использованию их как синонимичных, взаимозаменяемых и объясняемых одно через другое. Логика настоящего исследования позволяет принять ряд допущений, исходя из которых, под *факторами* нами будут пониматься универсальные обстоятельства, оказывающие существенное влияние на возникновение и формирование зависимого отношения. *Условия*, в самом общем виде, представляют собой благоприятные для возникновения и формирования зависимости особенности среды (как внешней, так и внутренней), определяющие специфику ее количественных и качественных характеристик (масштаб, содержание, интенсивность, устойчивость и др.).

Предпосылкой зависимости, создающей основу для ее возникновения, является *объективно существующее неравенство людей*. В отличие от преобладающих

представлений о том, что базовой предпосылкой зависимости является социальное неравенство, для нас принципиальным является положение о том, что в основе зависимости лежит не только социальное, но и любое другое неравенство (физическое, психологическое, профессиональное, материальное и др.), каждое из которых существует как объективная реальность. Данное положение отчасти позволяет понять причину зависимости среди членов как сложных, иерархически организованных обществ, так и обществ, стремящихся к эгалитаризму.

Универсальными факторами являются те, которые независимо от макро- и микросреды, в которые включен субъект, могут приводить к актуализации у него зависимости.

Фruстрированные потребности личности. Субъектная активность человека начинается с удовлетворения потребностей, трансформирующихся в различные явления мотивационной структуры («Я хочу»). Осознавая потребность, человек желает удовлетворить ее. На этом этапе происходит оценка возможностей, которые заключены в биогенетических, психогенетических, социогенетических особенностях человека, трансформирующихся в процессе взаимодействия человека с окружающим миром в психические образования. При увеличении несоответствия между желаниями и возможностями («хочу» и «могу») происходит нарастание внутреннего психического напряжения, одним из результатов которого является состояние фрустрации, связанное с объективно непреодолимыми (или субъективно так воспринимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели. Фрустрация любой потребности может стать фактором возникновения зависимости, но особой силой обладает фрустрация потребности в позитивном самоусовершлении, в подтверждении, которая ведет к эскалации, разворачиванию сравнения, оценивания, интерпретаций и, в конечном итоге, приводит к преувеличению неравенства, к гиперболизации достоинств других, к обесцениванию самого себя (по В.А. Лабунской⁸, Е.Е. Соколовой⁹).

Субъективное превосходство Другого. В психологической литературе превосходство Другого постулируется как наиболее значимое условие для

¹ Ломов Б.Ф. О системной детерминации психических явлений и поведения / Системность в психологии: Избранные психологические труды / Под ред. В.А. Барабанщикова, Д.Н. Завалишиной, В.А. Пономаренко. М.: Изд-во Московского психологического-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. С. 92.

² Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука. М.: ИП РАН, 1998.

³ Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971.

⁴ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1989.

⁵ Чудновский В.Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 5. С. 3-12.

⁶ Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Научная книга, 2008.

⁷ Ясперс К. Общая психопатология / К. Ясперс; Пер. Л.О. Акопян. М.: Практика, 1997.

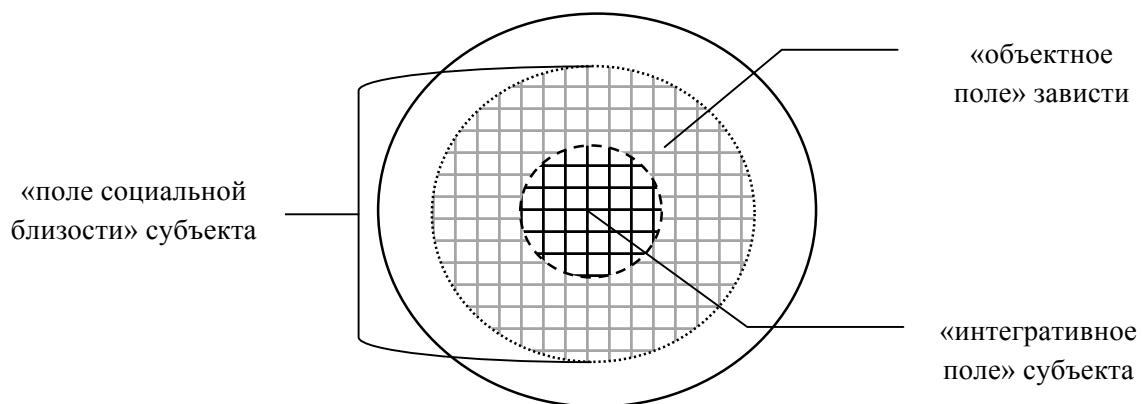
⁸ Лабунская В.А. О соотношении зависимости, безнадежности и надежды как способов преобразования пространства общения субъекта. // Общение — 2006: на пути к энциклопедическому знанию. Материалы международной конференции 19-21 октября 2006. М.: Академия имиджелогии, 2006. С. 74-83.

⁹ Соколова Е.Е. Психология зависимости // Педология. Новый век. 2002. № 10. С. 10-14.

возникновения завистливого отношения. Однако превосходство Другого может быть как объективным, так и субъективно таким воспринимаемым. Объективно существующее превосходство может оставаться латентной предпосылкой, до тех пор, пока оно не отражено личностью. Более того, ощущение субъективного превосходства может возникнуть и там, где оно объективно отсутствует, и напротив, отсутствовать там, где оно реально существует. На определяемую самим же субъектом степень превосходства Другого, кроме внутренних источников, влияют и внешние, из которых субъект заимствует основные критерии оценки.

Социальная близость с объектом превосходства при отсутствии интеграции с ним. Объектами зависти, как правило, становятся те, кто входят в непосредственное окружение субъекта (родственники, коллеги, друзья, соседи), то есть те, кто похожи с ним по максимальному количеству признаков и достижения которых более доступны обозрению. Признаки сходства с превосходящими объектами (объективные и субъективные, основные и второстепенные, актуальные и ретроспективные) субъект выделяет самостоятельно. Однако «поле социальной близости» не является однородным, а включает в себя «интегративное поле», представленное теми значимыми Другими, достижения и приобретения которых воспринимаются как успех целого, частью которого осознает себя субъект (рис. 1).

Рис. 1. Границы «объектного поля» зависти

Диаметр границ «интегративного поля» у разных субъектов различен, чем он больше, тем превосходство меньшего количества людей ассоциируется со своим более низким положением. Кроме того, являясь динамическим образованием, «интегративное поле» может изменять свои количественные (размер) и качественные (смена объектов,

входящих в него) характеристики у одного и того же субъекта.

Внешние условия формирования зависти. Несмотря на то, что не существует такой формы человеческого существования, которая исключала бы зависть, ее масштабы и интенсивность на разных ступенях развития общества могут весьма существенно изменяться. Выявление условий формирования зависти предполагает в первую очередь анализ особенностей той большой группы, в которой осуществляется процесс социализации личности, то есть учет культурно-исторических, социально-экономических и политических условий ее бытия.

При анализе *культурно-исторических условий* необходимо обращение к категории «ментальность», которая в соответствии с субъектно-деятельностным подходом может рассматриваться на разных уровнях обобщения (Т.В. Иванова¹⁰). Изучение условий возникновения и формирования зависти в культурно-историческом аспекте предполагает рассмотрение ее особенностей на следующих уровнях ментальности: *культуры* (субъект — народ), *национального характера* (субъект — нации) и *общественного сознания* (субъект — страны).

Очевидно, что на отношение к успеху Другого, опосредованное влияние оказывает характерный для той или иной культуры набор ценностей, установок, верований, норм и моделей поведения, в зависимости от которого модели культур классифицируются по параметрам «простоты — сложности», «индивидуализма — коллективизма», «открытости — закрытости» и

др. Единственная, но в то же время фрагментарная попытка кросс-культурного исследования зависти была предпринята Г. Шеком¹¹, который, опираясь на данные

¹⁰ Иванова Т.В. Ментальность, культура, искусство // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 168.

¹¹ Шек Г. Зависть: теория социального поведения / Пер. с англ. В. Кошкина; под ред. Ю. Кузнецова. М.: ИРИСЭН, 2010.

Спектр эмоциональных переживаний

культурной антропологии и этнографии, анализирует ее особенности и проявления в различных культурах. Ретроспективный анализ литературных источников, являющихся культурными артефактами, свидетельствует о неоднозначном отношении к зависти в большинстве культур. Описание ее негативных (разрушающих) последствий не исключает ее представления и в других ипостасях: зависть романтизируется, возносится до переживания восхищения; ассоциируется с особым родом печали, ностальгии; отождествляется с нравственным чувством негодования, вызванным несправедливым отношением и др.

Национальный характер и общественное сознание также могут придавать своеобразие данному виду отношений, что находит отражение в отдельных работах, авторы которых обсуждают специфику русской (Э. Лассан¹², Л.В. Селезнева¹³), японской (Н.В. Казаринова¹⁴), шведской (Г. Шек¹⁵) зависти.

Влияние социально-экономических и политических условий на актуализацию зависти, на наш взгляд, является более «прозрачным» и тем самым, более обсуждаемым в социологической и социально-психологической литературе. Нами выделены основные условия социальной, экономической и политической организаций обществ, при которых масштабы и интенсивность зависти увеличиваются.

Резкое социальное расслоение в формально нестрагтифицированном обществе. Типы социальной стратификации (касты, сословия, классы), отождествляемые с историческими типами общественного устройства, практически исключали возможность вертикальной мобильности человека (перехода из одной страты в другую), что ограничивало сравнение и конкуренцию рамками самих страт. Стирание границ между стратами в их традиционном понимании, признание за всеми членами общества одинаковых юридических прав,

¹² Лассан Э. Еще раз о зависти: общечеловеческой и русской (Once More about Universal and Russian Envy) // *Respectus Philologicus* (Respectus Philologicus), issue: 8 (13) / 2005. P. 184-199.

¹³ Селезнева Л.В. Нужны ли в России права человека (полемические заметки) [электронный ресурс] // URL: <http://liber.rsuh.ru/Conf/Peace/selezneva.htm> (дата обращения 12.05.2005).

¹⁴ Казаринова Н.В. Эмоциональная коммуникация в межличностном взаимодействии / Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О.И. Маттьаш, В.М. Погольша, Н.В. Казаринова, С. Биби, Ж.В. Зарицкая. Под науч. ред. О.И. Маттьаш. СПб: Речь, 2011. С. 414.

¹⁵ Шек Г. Зависть: теория социального поведения / Пер. с англ. В. Кошкина; под ред. Ю. Кузнецова. М.: ИРИСЭН, 2010. С. 49.

декларирование готовности формирования общества равных возможностей, безусловно, расширяет рамки сравнения — теперь «каждый может сравнивать себя и соревноваться с каждым» (И.С. Кон¹⁶). Сочетание легального равноправия и уверенности в принципиальном равенстве возможностей с резко увеличивающимся экономическим и социальным неравенством, приводит к фрустрации основных потребностей личности и создает благоприятную среду для разрастания зависти.

Доминирующие в обществе уравнительные тенденции и представления о справедливости. В общественных системах, в основе которых лежит уравнительный подход, идеи равенства трансформируются в идеи всеобщего «выравнивания»: равенство начинает интерпретироваться как тождество («подобный мне — равен мне»), доминирующими становятся представления о «неразличимой одинаковости людей», множество объективных переменных игнорируется. Естественным и неустранимым следствием идей уравнительного подхода становится непринятие и всех прочих преимуществ других (красоты, семейного благополучия, способностей и т.д.), которые воспринимаются как противозаконные и оскорбительные, а их объективное существование порождает зависть у сторонников уравнительности (по Е.В. Золотухиной-Аболиной¹⁷).

Общественные отношения, основанные на принципе потребления, приводят к абсолютизации материальных потребностей человека. Покупка какого-либо товара дает определенные преимущества, некое превосходство над всеми остальными, а ценность человека измеряется, прежде всего, наличием у него определенных материальных благ, отодвигая на задний план ценности его интеллектуального, нравственного и духовного развития. Престижно-имиджевые мотивы потребления, выводят его за рамки жизненно-необходимого и придают ему демонстративный характер. Возбуждение зависти становится подтверждением собственной значимости и своего рода смыслом человеческого существования. Неоспоримая роль в стимулировании зависти принадлежит массовой культуре (литературе, эстраде, СМИ, рекламе), которая по определению А.Н. Ильина¹⁸ является сложно

¹⁶ Кон И.С. О зависти и деле ЮКОСа [электронный ресурс] // URL: <http://sexology.narod.ru/publ036.html> (дата обращения 12.06.2010).

¹⁷ Золотухина-Аболина Е.В. Зависть // Молодой коммунист. 1989. № 7. С. 54.

¹⁸ Ильин А.Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры): Монография. Омск: Амфора, 2010.

организованным многофункциональным социальным явлением, особой социальной реальностью, транслирующей общественный опыт, эстетические вкусы, нравственные ценности и поведенческие нормы. В большей степени на культивирование зависти оказывают влияние наиболее востребованные и наименее качественные продукты ее нижнего китч уровня.

Условия социализации в малых группах. Малые группы, выполняя важную роль в процессе социализации личности, сами по себе не создают исторически конкретных социальных норм, ценностей, установок, потребностей, они лишь «доносят» их до индивида и от того, какой будет равнодействующая этих воздействий в целом и зависит конкретный результат социализации (А.В. Мудрик¹⁹). Среди основных микросоциальных условий формирования зависти нами выделяются условия семейного воспитания и социализации во вторичных малых группах.

Условия семейного воспитания. Семья, являясь базовым институтом социализации, преподает ребенку с самого раннего возраста первые «уроки» зависти, тем самым создавая необходимые предпосылки для ее дальнейшего развития. К основным условиям семейного воспитания, стимулирующим развитие зависти, относятся:

a) негативное отношение родителей к более успешным другим (родительский пример). В семье ребенок сталкивается с противоречием, сущность которого заключается в расхождении целенаправленного и нецеленаправленного (стихийного) воспитательного воздействия родителей. Целенаправленное формирование нравственности осуществляется родителями в беседах и разъяснениях основных нравственных норм через базовые дилеммы «хорошо — плохо», «можно — нельзя», «добро — зло». Однако демонстрируемые родителями образцы поведения нередко противоречат с декларируемыми ими же нравственными императивами, вследствие чего ребенок усваивает более «мягкую» модель нравственного поведения.

б) сравнение ребенка с более успешными Другими. Негативные высказывания родителей по отношению к своему ребенку часто сопровождаются восхвалением Другого. Преследуя «благие» воспитательные цели или выплескивая негативные эмоции, родители ставят в пример своему ребенку более аккуратного, способного, старательного сверстника. Регулярное сравнение ребенка с более «лучшими» приводит его к формированию негативных самоустановок («Я плохой», «Я хуже, чем он», «Они меня не любят») и приучает жить с оглядкой

на Других, ревниво сравнивать себя с ними, включаться в одностороннее мысленное соревнование.

в) оценка результатов деятельности ребенка в зависимости от результатов других. Модальность эмоциональной реакции родителей на результат деятельности ребенка (прежде всего, учебной) зависит от результатов деятельности других детей. Иначе говоря, более значимым становится не абсолютный, а относительный результат, благодаря чему ребенок усваивает: «Чтобы быть лучше, надо чтобы другие были хуже», что приводит к тому, что успех Другого воспринимается как собственная неудача, а его неуспех — как собственная победа.

г) завышенные ожидания близкого социального окружения. Не учитывая индивидуальных особенностей ребенка, его задатков и способностей, родители, отчасти реализуя свои честолюбивые стремления, предъявляют ему завышенные требования и ожидания. «Стремясь соответствовать ожиданиям взрослых ребенок старается выполнять их предписания и проявляет зачатки социальной конгруэнтности, но благодаря ей же в последствии личность испытывает напряжение, чувство стыда или, по крайней мере, неловкости в виду возникновения у него завистливости по отношению к какому-либо сегменту социальной действительности» (Р.М. Шамионов²⁰).

д) доминирующий воспитательный стиль повторствования. Повторствуя удовлетворению любых потребностей ребенка, возникших у него в результате сравнения и проявляющихся в капризах, плаче и настоятельном «Хочу!», родители, руководствуясь благими побуждениями «У других есть и тебя будет», «У меня не было, а у тебя будет», помогают ребенку осознать кратчайший путь удовлетворения потребностей. Однако на определенном этапе возможности родителей перестают успевать за стремительно растущими потребностями взрослеющего ребенка: привычная схема («У него есть и у меня непременно будет») разрушается и возникает другая («У меня нет, значит и у него не будет»). Равенство восстанавливается теперь иным способом — испортить, сломать желанный предмет (игрушку, вещь), принадлежащий Другому.

Условия социализации во вторичных малых группах. Внешнее оценивание, содержащее выраженные элементы сравнения с превосходящими другими, не ограничивается рамками детско-родительских отношений, а находит свое продолжение в системе педагогических и профес-

¹⁹ Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику: Учеб. пособие. Пенза: Изд-во ПГУ, 1994.

²⁰ Шамионов Р.М. К вопросу о завистливости в системе экономических отношений // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Международной научно-практической конференции. Саратов. 2011. С. 135.

Спектр эмоциональных переживаний

сиональных отношений, тем самым сохраняя условия для формирования зависимости. Основным же условием актуализации зависимости во вторичных малых группах, в которые включен субъект, является доминирующий в них конкурентный (соревновательный) характер деятельности (игровой, учебной, трудовой). Конкуренция, неизбежно приводящая к победе одних и поражению других, дифференцирует субъектов по критерию «лучше — хуже», тем самым подавляя у последних потребность в признании, в позитивном самоосуществлении и вызывая зависимость к более успешным другим.

Внутренние условия, способствующие формированию зависимости, представляют собой совокупность различных феноменов, включенных в данное явление и характеризующих «<...> результат изменений, происходящих в личности в процессе социализации»²¹.

Уровень онтогенетического развития человека. Несмотря на существующие мнения о том, что зависимость свойственна не только человеку, но и животным²²; является врожденной и характерной для самых ранних «орально-садистических фаз»²³; возникает у ребенка в 15-24 месяца с появлением у него объектного самосознания²⁴, нами вслед за Е.П. Ильиным²⁵, В.С. Мухиной²⁶, А. Питерсон²⁷, А.В. Петровским и М.Г. Ярошевским²⁸, придерживается позиция, что зависимость как ситуативная реакция появляется в онтогенезе достаточно поздно. Зависимость к другим может возникнуть лишь тогда, когда ребенок способен адекватно оценить социальные отношения со сверстниками и свое реальное место в этих отношениях.

²¹ Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Научная книга, 2008. С. 72.

²² Baumgarten E. Versuch ueber mogliche Fortschritte im theoretischen und praktischtn Umgang mit Macht. Studium Generale. 4th year. 1951. P. 540-558.

²³ Кляйн М. Зависимость и благодарность. Исследование бессознательных источников / Перевод с англ. Л.Ф. Ускова. СПб: Б.С.К., 1997.

²⁴ Lewis M. Self-conscious emotions: Embarrassment, pride, shame and guilt. In: M. Lewis & J. Haviland (eds.), Handbook of Emotions. New York: Guilford Press. 1993. P. 563-573.

²⁵ Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб: Питер. 2001.

²⁶ Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отчество: Учебник для студ. вузов. 4-е изд., стереотип. М.: Академия, 1999. С. 222.

²⁷ Цит. по: Мейджис И.А. Негативные отношения / Почебут Л.Г., Мейджис И.А. Социальная психология. СПб: Питер, 2010. С. 366-368.

²⁸ Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. С. 119.

Характеристики когнитивной, аффективной, мотивационной, рефлексивной и нравственной сфер личности. Психологические качества, ставшие устойчивыми интегральными образованиями, сами впоследствии могут создавать благоприятные условия для возникновения зависимости и определять качественные особенности ее протекания. Наиболее значимые из них представлены широким спектром разноплановых психических образований: когнитивных (консервативный стиль мышления), аффективных (эмоциональная неустойчивость, невротичность, депрессивность, раздражительность), рефлексивных (внутренняя конфликтность, низкий уровень самоуважения), мотивационных (стремление к социальному престижу, завышенный уровень притязаний), нравственных (низкий уровень нравственности и морально-этической ответственности, враждебность, подозрительность, интолерантность).

Низкий уровень субъектности личности. Уровень субъектности личности определяется, прежде всего, уровнем ее внеситуативной активности, способностью преобразовывать свое бытие, управлять жизненными событиями, достигать целей и преодолевать препятствия. Результаты исследований О.Р. Бондаренко, У.Лукана²⁹; В.А. Лабунской³⁰; Р.М. Шамионова³¹ показывают, что для субъекта зависимости свойственны неконструктивные способы преобразования бытия и совладания со сложными жизненными ситуациями; трудности в саморегуляции негативных психических состояний; экстернальность, низкий уровень инициативности, настойчивости, энергичности, выдержки и решительности, что позволяет говорить о его низкой субъектной позиции.

Структура представлений, установок и ценностей личности, формирование которой обусловлено культурно-историческим и социально-экономическим контекстом. Основу формирования зависимости составляют ценности индивидуализма, прагматизма, потребительства, власти; установки на «уравнивание» и сохранения

²⁹ Бондаренко О.Р., Лукан У. Психологическое консультирование: зависимость и психическое здоровье // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социология. Психология. Философия. 2008. № 2. С. 265-273.

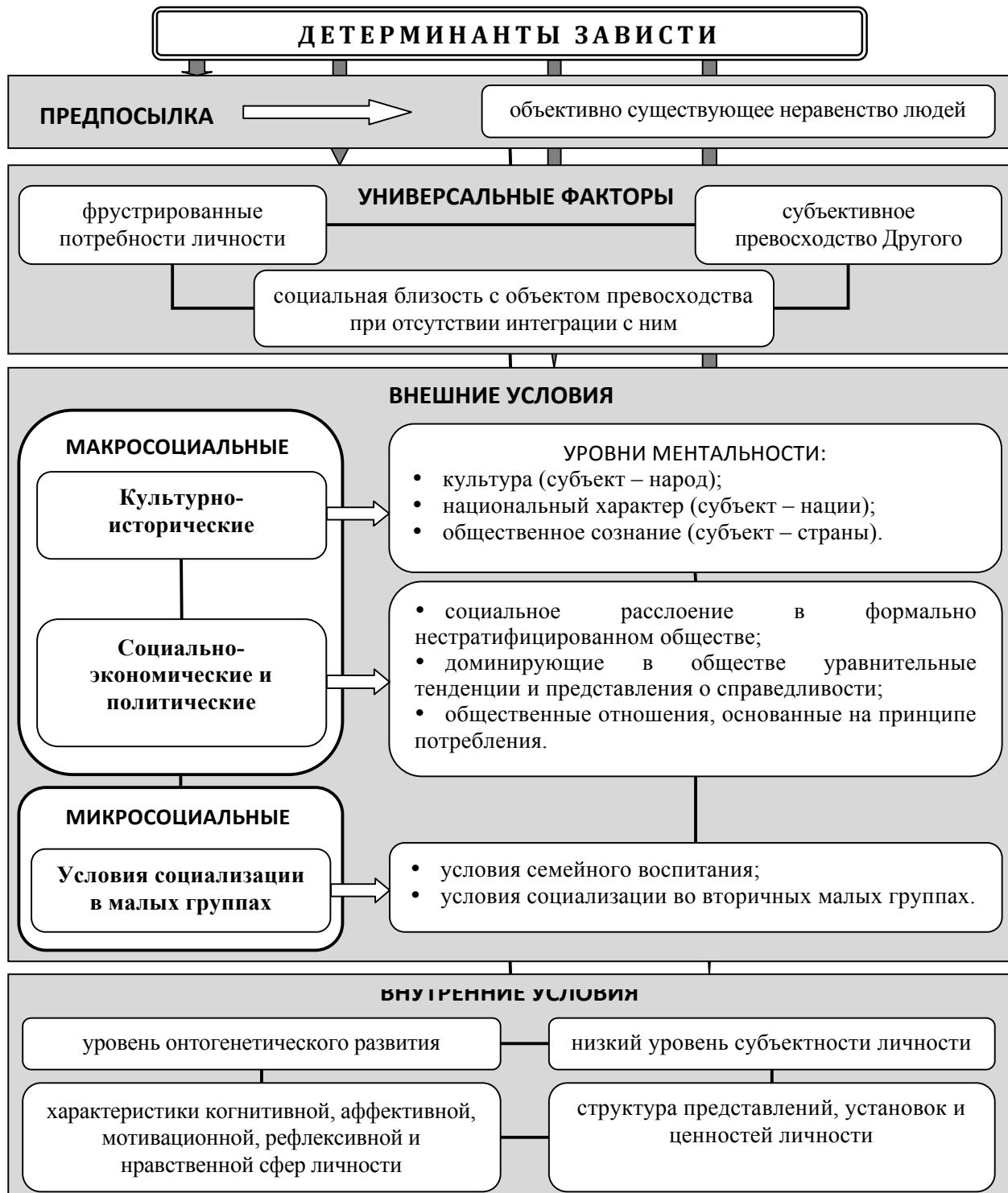
³⁰ Лабунская В.А. Зависимость, безнадежность и надежда как способы преобразования бытия субъекта// Личность и бытие: субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа. Краснодар: КГУ, Просвещение — Юг, 2005. С. 120-137.

³¹ Шамионов Р.М. Взаимосвязь субъектных свойств личности и склонности к зависимости // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10. Вып. 4. С. 93-98.

существующей шкалы ценностей; представления о не-лояльности социального окружения и справедливости как равенстве. Однако необходимо понимать, что не отдельные компоненты этой структуры детерминируют зависимость, а их сложные соотношения между собой.

В обобщенном виде структура детерминант зависимости представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Структура детерминант зависимости

Спектр эмоциональных переживаний

Таким образом, структура детерминант зависимости имеет сложноорганизованное строение и включает в себя детерминанты разного типа: основную предпосылку, создающую «почву» для возникновения зависимости; универсальные (инвариантные) факторы, оказывающие определяющее влияние на ее возникновение и формирование; вариативные условия внутренней и внешней (макро- и микро-) среды, определяющие специфику ее протекания. Соотношение между разнорядковыми детерминантами не статично и однозначно, а динамично и зависит от конкретных обстоятельств. Как на разных этапах онтогенетического развития, так и на различных стадиях социализации

личности может происходить смена детерминант зависимости: те или иные условия внутренней или внешней среды могут стать основополагающими факторами, а универсальные факторы могут приобретать характеристики условий. Отметим также, что в соответствии с системным подходом, изучение детерминированности зависимости, кроме выделения детерминант ее актуализации и формирования, должно включать и изучение ее детерминирующей роли в возникновении различных психологических явлений, функционирующих на макро-, мезо-, микро- и интраиндивидуальном уровнях, что станет основным направлением наших будущих исследований.

Список литературы:

1. Бондаренко О.Р., Лукан У. Психологическое консультирование: зависимость и психическое здоровье // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социология. Психология. Философия. 2008. № 2. С. 265-273.
2. Золотухина-Аболина Е.В. Зависть // Молодой коммунист. 1989. № 7. С. 48-56.
3. Иванова Т.В. Ментальность, культура, искусство // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 168-177.
4. Ильин А.Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры): Монография. Омск: «Амфора», 2010. 376 с.
5. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб: Питер. 2001. 752 с.
6. Казаринова Н.В. Эмоциональная коммуникация в межличностном взаимодействии / Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О.И. Матяш, В.М. Погольша, Н.В. Казаринова, С. Биби, Ж.В. Зарицкая. Под науч. ред. О.И. Матяш. СПб: Речь, 2011. С. 387-422.
7. Кляйн М. Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников / Перевод с англ. Л.Ф. Ускова. СПб: Б.С.К., 1997. 96 с.
8. Кон И.С. О зависимости и деле ЮКОСа [электронный ресурс] // URL: <http://sexology.narod.ru/publ036.html> (дата обращения 12.06.2010).
9. Лабунская В.А. Зависть, безнадежность и надежда как способы преобразования бытия субъекта // Личность и бытие: субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа. Краснодар: КГУ, Просвещение — Юг, 2005. С. 120-137.
10. Лабунская В.А. О соотношении зависимости, безнадежности и надежды как способов преобразования пространства общения субъекта. // Общение — 2006: на пути к энциклопедическому знанию. Материалы международной конференции 19-21 октября 2006. М.: Академия имиджелогии, 2006. С. 74-83.
11. Лассан Э. Еще раз о зависимости: общечеловеческой и русской (Once More about Universal and Russian Envy) // Respectus Philologicus (Respectus Philologicus), issue: 8 (13) / 2005. P. 184-199.
12. Ломов Б.Ф. О системной детерминации психических явлений и поведения / Системность в психологии: Избранные психологические труды / Под ред. В.А. Барабанщикова, Д.Н. Завалишиной, В.А. Пономаренко. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. 424 с.
13. Мейджис И.А. Негативные отношения // Почебут Л.Г., Мейджис И.А. Социальная психология. СПб: Питер, 2010. С. 345-370.
14. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику: Учеб. пособие. Пенза: Изд-во ПГУ, 1994. 218 с.
15. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отчество: Учебник для студ. вузов. 4-е изд., стереотип. М.: Академия, 1999. 456 с.
16. Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука. М.: ИП РАН, 1998. 388 с.
17. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971. 347 с.
18. Психология. Словарь / Под. общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политеиздат, 1990. 494 с.
19. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 2. М.: Педагогика, 1989. 488 с.

20. Селезнева Л.В. Нужны ли в России права человека (полемические заметки) [электронный ресурс] // URL: <http://liber.rsuh.ru/Conf/Peace/selezneva.htm> (дата обращения 12.05.2005).
21. Соколова Е.Е. Психология зависти // Педология. Новый век. 2002. № 10. С. 10-14.
22. Чудновский В.Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 5. С. 3-12.
23. Шамионов Р.М. Взаимосвязь субъектных свойств личности и склонности к зависти // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10. Вып. 4. С. 93-98.
24. Шамионов Р.М. К вопросу о завистливости в системе экономических отношений // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Международной научно-практической конференции. Саратов. 2011. С. 134-136.
25. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Научная книга, 2008.
26. Шек Г. Зависть: теория социального поведения / Пер. с англ. В. Кошкина; под ред. Ю. Кузнецова. М.: ИРИ-СЭН, 2010. 296 с.
27. Ясперс К. Общая психопатология / К. Ясперс; Пер. Л.О. Акопян. М.: Практика, 1997. 1053 с.
28. Baumgarten E. Versuch ueber mogliche Fortschritte im theoretischen und praktischtn Umgang mit Macht. Studium Generale. 4th year. 1951. P. 540-558.
29. Lewis M. Self-conscious emotions: Embarrassment, pride, shame and guilt. In: M. Lewis & J. Haviland (eds.), Handbook of Emotions. New York: Guilford Press. 1993. P. 563-573.

References (transliteration):

1. Bondarenko O.R., Lukian U. Psikhologicheskoe konsul'tirovaniye: zavist' i psikhicheskoe zdorov'e // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Sotsiologiya. Psikhologiya. Filosofiya. 2008. № 2. S. 265-273.
2. Zolotukhina-Abolina E.V. Zavist' // Molodoy kommunist. 1989. № 7. S. 48-56.
3. Ivanova T.V. Mental'nost', kul'tura, iskusstvo // Obshchestvennye nauki i sovremenność'. 2002. № 6. S. 168-177.
4. Il'in A.N. Sub'ekt v massovoy kul'ture sovremennoego obshchestva potrebleniya (na materiale kitch-kul'tury): Monografiya. Omsk: Amfora, 2010. 376 s.
5. Il'in E.P. Emotsii i chuvstva. SPb: Piter. 2001. 752 s.
6. Kazarinova N.V. Emotsional'naya kommunikatsiya v mezhlichnostnom vzaimodeystviyu / Mezhlichnostnaya kommunikatsiya: teoriya i zhizn' / O.I. Mat'yash, V.M. Pogol'sha, N.V. Kazarinova, S. Bibi, Zh.V. Zaritskaya. Pod nauch. red. O.I. Mat'yash. SPb.: Rech', 2011. S. 387-422.
7. Klyayn M. Zavist' i blagodarnost'. Issledovanie bessoznatel'nykh istochnikov. Perevod s angl. L.F. Uskova. SPb: B.S.K., 1997. 96 s.
8. Kon I.S. O zavisti i dele YuKOsa [elektronnyy resurs] // URL: <http://sexology.narod.ru/publ036.html> (data obrashcheniya 12.06.2010).
9. Labunskaya V.A. Zavist', beznadezhnost' i nadezhda kak sposoby preobrazovaniya bytiya sub'ekta// Lichnost' i bytie: sub'ektnyy podkhod. Lichnost' kak sub'ekt bytiya: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya analiza. Krasnodar: KGU, Prosveshchenie — Yug, 2005. S. 120-137.
10. Labunskaya V.A. O sootnoshenii zavisti, beznadezhnosti i nadezhdy kak sposobov preobrazovaniya prostranstva obshcheniya sub'ekta. // Obshchenie — 2006: na puti k entsiklopedicheskemu znaniyu. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii 19-21 oktyabrya 2006. M.: Akademiya imidzhologii, 2006. S. 74-83.
11. Lassan E. Eshche raz o zavisti: obshchecelovecheskoy i russkoy (Once More about Universal and Russian Envy) // Respectus Philologicus (Respectus Philologicus), issue: 8 (13) / 2005. R. 184-199.
12. Lomov B.F. O sistemnoy determinatsii psikhicheskikh yavleniy i povedeniya / Sistemnost' v psikhologii: Izbrannye psikhologicheskie trudy / Pod red. V.A. Barabanshchikova, D.N. Zavalishinoy, V.A. Ponomarenko. M.: Izd-vo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta; Voronezh: NPO «MODEK», 2003. 424 s.
13. Meyzhis I.A. Negativnye otnosheniya / Pochebut L.G., Meyzhis I.A. Sotsial'naya psikhologiya. SPb.: Piter, 2010. S. 345-370.
14. Mudrik A.V. Vvedenie v sotsial'nyuyu pedagogiku: Ucheb. posobie. Penza: Izd-vo PGU, 1994. 218 s.
15. Mukhina V.S. Vozrastnaya psikhologiya: fenomenologiya razvitiya, detstvo, otrochestvo: Uchebnik dlya stud. vuzov. 4-e izd., stereotip. M.: Akademiya, 1999. 456 s.

Спектр эмоциональных переживаний

16. Novikov V.V. Sotsial'naya psikhologiya: fenomen i nauka. M.: IP RAN, 1998. 388 s.
17. Parygin B.D. Osnovy sotsial'no-psikhologicheskoy teorii. M.: Mysl', 1971. 347 s.
18. Psikhologiya. Slovar' / Pod obshch. red. A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Politizdat, 1990. 494 s.
19. Rubinshteyn S.L. Osnovy obshchey psikhologii: V 2 t. T. 2. M.: Pedagogika, 1989. 488 s.
20. Selezneva L.V. Nuzhny li v Rossii prava cheloveka (polemicheskie zametki) [elektronnyy resurs] // URL: <http://liber.ru/Conf/Peace/selezneva.htm> (data obrashcheniya 12.05.2005).
21. Sokolova E.E. Psikhologiya zavisti // Pedologiya. Novyy vek. 2002. № 10. S. 10-14.
22. Chudnovskiy V.E. K probleme sootnosheniya «vneshnego» i «vnutrennego» v psikhologii // Psikhologicheskiy zhurnal. 1993. T. 14. № 5. S. 3-12.
23. Shamionov R.M. Vzaimosvyaz' sub'ektnykh svoystv lichnosti i sklonnosti k zavisti // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2010. T. 10. Vyp. 4. S. 93-98.
24. Shamionov R.M. K voprosu o zavistlivosti v sisteme ekonomicheskikh otnosheniy // Ekonomicheskaya psikhologiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Saratov. 2011. S. 134-136.
25. Shamionov R.M. Sub'ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psikhologicheskaya kartina i faktory. Saratov: Nauchnaya kniga, 2008.
26. Shek G. Zavist': teoriya sotsial'nogo povedeniya / Per. s angl. V. Koshkina pod red. Yu. Kuznetsova. M.: IRISEN, 2010. 296 s.
27. Yaspers K. Obshchaya psikhopatologiya / K. Yaspers; Per. L.O. Akopyan. M.: Praktika, 1997. 1053 s.
28. Baumgarten E. Versuch ueber mogliche Fortschritte im theoretischen und praktischtn Umgang mit Macht. Studium Generale. 4th year. 1951. P. 540-558.
29. Lewis M. Self-conscious emotions: Embarrassment, pride, shame and guilt. In: M. Lewis & J. Haviland (eds.), Handbook of Emotions. New York: Guilford Press. 1993. P. 563-573.